Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д-р филол. наук, профессор
_____ И.В. Новицкая
«25» июня 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА
(на материале научных текстов)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика

Абакумова Ольга Андреевна

Руководитель ВКР
д-р филол. наук, профессор
_____ И.В. Новицкая
подпись
«25» июня 2017 г.

Автор работы
студент группы № 19301
_____ О.А. Абакумова
подпись

Томск 2017

Оглавление

Введение **3**

Глава 1. Теоретические основы исследования лингвоэкологических явлений в переводе **7**

1.1. Цели, задачи и сущность переводческой деятельности *7*

1.2. Основные проблемы и трудности перевода научных текстов *11*

1.3. Перевод как объект лингвоэкологии *15*

1.4. Основные виды лингвоэкологических явлений в переводе *19*

Выводы по главе 1 ..... **23**

Глава 2. Анализ лингвоэкологических явлений в переводах научных текстов **25**

2.1. Научная статья, как жанр научного стиля *25*

2.2. Общая характеристика научно-информационного журнала «В Мире Науки» *27*

2.3. Анализ лингвоэкологических явлений научных статей в интралингвистическом аспекте *28*

Выводы по главе 2 ..... **40**

Заключение **41**

Список литературы **44**

Список использованных источников **49**

Введение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению переводческой деятельности с позиции лингвоэкологии. На данный момент лингвоэкологию можно определить, как находящуюся в процессе развития и становления молодую междисциплинарную науку, объединяющую в себе экологию и лингвистику. Лингвоэкология занимается проблемами языковой среды, анализирует негативно влияющие на развитие языка факторы, а также, разрабатывает способы их устранения.

Несмотря на то, что многие проблемы русистики могут быть рассмотрены под призмой лингвоэкологии, одной из основных её задач остается изучение взаимодействия между языком и человеком, как языковой личностью. Изучение данного взаимодействия особенно актуально в рамках переводоведения. Ведь переводчик, будучи посредником между языками и культурами, должен постоянно следить за состоянием рабочей языковой среды, которая, в рамках лингвоэкологии, всегда должна оставаться «чистой», ясной, понятной и соответствующей требованиям культуры речи.

К сожалению, в XXI веке достичь такой гармонии становится крайне сложно, в первую очередь, из-за потока заимствований, который несёт за собой глобализация. Огромное количество англицизмов присутствует в каждой сфере человеческой деятельности, начиная от средств массовой информации, информационных технологий, бизнеса, заканчивая наукой, которая развивается крайне быстро. Во всех научных сферах различные открытия неизбежно влекут за собой возникновение новых понятий, требующих наименований. Как результат, появляются излишние заимствования, неологизмы, речь становится терминологизированной, появляется большое количество новых аббревиатур. Всё это, в рамках лингвоэкологии, рассматривается в качестве лингвотоксичных элементов, негативно влияющих на ход коммуникации.

Принимая во внимание тот факт, что существует огромная необходимость в распространении новых научных открытий и исследований, считается важным изучить лингвоэкологические особенности научных текстов, выявить и проанализировать их лингвотоксичные элементы на примере научно-популярных статей.

Актуальность данной работы определяется необходимостью более подробного изучения молодой науки лингвоэкологии и конкретизации термина «лингвоэкологичность» в рамках переводоведения. Кроме того, в работе проводится анализ основных лингвоэкологических проблем новейших научно-популярных статей, что позволяет выявить состояние современного научно-технического языка и трудности, с которыми может столкнуться переводчик научных текстов в настоящее время, в этом и заключается **новизна** работы.

Целью данной работы является проведение анализа английских научно-популярных статей и их переводов в рамках интралингвального аспекта лингвоэкологии.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) ознакомиться с ключевыми положениями и подходами к исследованиям лингвоэкологии в лингвистике;
2) изучить положение лингвоэкологии в рамках переводоведения;
3) уточнить содержание понятия «лингвоэкологичность»;
4) ознакомиться и проанализировать существующие приёмы исследования лингвоэкологичности с позиции лингвоэкологии;
5) изучить особенности перевода текстов научного стиля;
6) уточнить лингвостилистические особенности научно-популярных текстов;
7) провести анализ научно-популярных статей, с целью выявления лингвотоксичных элементов и способов их устранения.

Объектом исследования являются тексты оригиналов научно-популярных статей американского журнала «Scientific American» и их

переводы; **предметом** исследования выступают лингвотоксичные элементы научного текста, выявленные в рамках интралингвального аспекта лингвоэкологии.

В процессе работы использовались следующие **методы** исследования: анализ словарных дефиниций, сопоставительный анализ, метод количественного подсчета, а также, контекстуальный анализ.

Материалом исследования послужили следующие статьи американского научно-популярного журнала «Scientific American» и их официальные переводы под редакцией журнала «В Мире Науки»:

1. Juergen Knoblich «Lab-built Brains» (2017),
2. Charles Limoli «Deep-Space Deal Breaker» (2017),
3. May-Britt and Edward Moser «Where am I? Where am I going?» (2016).

Все переводы были выполнены М. С. Багоцкой. Общее количество проанализированных страниц составило 49.

Единицей анализа выступил текстовый фрагмент уровня абзаца. В ходе анализа научно-популярных статей было выявлено 112 фрагментов в текстах оригиналов и 104 фрагментов в текстах переводов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в дальнейшее развитие лингвоэкологии через осмысление её взаимодействия с переводоведением. Проведённое исследование углубляет представления о лингвоэкологичности текста и способствует дальнейшему решению лингвоэкологических проблем в ходе переводческой деятельности.

Практическая ценность состоит в том, что результаты работы могут найти применение при анализе и переводе научных статей, а также, в преподавании теории и практики перевода вообще.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и списка источников фактического материала.

Во **введении** определяется актуальность работы, ее теоретическая и практическая значимость, основная цель, задачи и методы.

В **первой главе** обобщаются теоретические вопросы, связанные с переводоведением и лингвоэкологией, уточняется содержание понятия «лингвоэкологичность», рассматриваются существующие приёмы исследования лингвоэкологичности.

Во **второй главе** проводится анализ лингвоэкологичности текстов научно-популярных статей.

В **заключении** обобщаются полученные в ходе анализа результаты и подводятся основные итоги.

Библиографический список включает в себя научные работы пятидесяти одного автора и список источников фактического материала.

Глава 1. Теоретические основы исследования лингвоэкологических явлений в переводе

1.1. Цели, задачи и сущность переводческой деятельности

Несмотря на то, что многие языковеды стали уделять большое внимание переводческой деятельности ещё в XX веке, интерес к проблемам перевода и переводоведения не ослабевает и в современном мире. Многие отечественные учёные, такие как А. В. Федоров, Я. И. Рецкер, Р. К. Миньяр-Белоручев, А. Д. Швейцер, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, А. Л. Пумпянский, и зарубежные, к примеру, О. Коде и А. Нойберт, в своих работах подчеркивают важное значение, которое играет переводческая деятельность в развитии науки, в литературе и экономике, но особенно в межкультурной коммуникации и культуре каждой отдельной страны, как таковой. Согласно А. В. Фёдорову, «перевод, как вид духовной деятельности человека, восходит к глубокой древности. Он всегда играл существенную роль в истории культуры отдельных народов и мировой культуры в целом» [Федоров, 2002, с. 15]. И в XXI веке – веке информационных технологий, где у человека почти нет никаких границ в межкультурной коммуникации, данные слова являются как никогда актуальными.

Одним из открытых вопросов переводоведения остается определение сущности переводческой деятельности, её целей и задач. Н. Г. Валеева в своей монографии пишет, что деятельность переводчика – это «самостоятельный вид речевой деятельности в сфере коммуникативно-общественной деятельности людей» [Валеева, 2010. С. 18].

В. В. Алимов связывает переводческую деятельность с процессом восприятия текста одного языка в письменном или устном виде и его перекодированием – переводом из одной языковой системы в другую, а затем с воспроизведением данного текста на другом языке в письменной или устной форме [Алимов, 2011].

Согласно И. С. Алексеевой, переводческая деятельность – это осуществляемое переводчиком вариативное перевыражение текста одного языка в текст другого языка. Выбор варианта переводчиком зависит от целей, задач, вида перевода, а также типа текста. И результатом данной переводческой деятельности, в конечном итоге, является перевод [Алексеева, 2004, с. 254].

Принимая во внимание указанные выше определения, можно сказать, что переводческая деятельность – это последовательная речемыслительная деятельность, направленная на межъязыковую коммуникацию и воссоздание оригинального текста на переводном языке. Деятельность переводчика определяется его навыками и умениями в профессиональной сфере, а также, рядом таких факторов, как мотив и цель перевода, условия, в которых осуществляется перевод, жанр рабочего текста. Важно заметить, что переводчику, осуществляя двуязычную деятельность, нужно быть специалистом не только в сфере языков, но и в сфере, связанной с тематикой текста оригинала, только после того, как переводчик уяснит его суть, он может формулировать цель перевода [Львовская, 2008, с. 133].

Целью деятельности переводчика является создание текста перевода в письменном или устном виде, полностью заменяющего исходный текст с наименьшим количеством потерь. В рамках современной теории перевода считается, что текст перевода должен быть эквивалентом тексту оригинала в коммуникативно-функциональном отношении, также, перевод должен быть аналогом исходного текста по своей семантической структуре, все отклонения от оригинала, которые не соответствуют мерам переводческих трансформаций, должны быть исключены из перевода [Валеева, 2010. С. 107-108].

Говоря о сущности, целях и задачах переводческой деятельности, многие учёные в области переводоведения одним из основных требований к переводу называют оказание такого же воздействия на реципиента, какое оригинал оказывает на своего получателя. Итак, переводчик ставит себе цель

создать такой перевод, чтобы между ним и подлинником была максимальная смысловая близость, которая сможет обеспечить единство воздействий на получателей в ходе коммуникации. Такой перевод, который оказывает ожидаемый коммуникативный эффект на адресата, невозможно выполнить без достаточного знания его культуры. Согласно А. Ф. Фефелову, реакцию представителей разных народов на однотипную ситуацию можно осознать, лишь понимая различия в их культурах [Фефелов, 2015. С. 48-71].

Подводя итоги, можно сказать, что переводчик в ходе своей деятельности имеет дело не только с системой двух языков, но и с системой разных культур. Для получателей перевода, содержание вторичного и исходного текста должны являться полностью идентичными по структуре, логике изложения и жанру. Другими словами, для реципиента текст перевода должен служить полноправной заменой подлинника, только в другой культуре. Поэтому основной целью переводчика является создание текста, полностью заменяющего оригинал не только в языковой, но и культурной среде.

Выполняя перевод текста, переводчик сталкивается с рядом задач, тесно связанных с его целью. А. В. Фёдоров в своих работах пишет: «Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка». Соответственно, основной задачей переводческой деятельности является обеспечение межъязыковой коммуникации, при которой текст перевода выступает полноценной заменой оригинала [Федоров, 2002, с. 15].

Н. Г. Валеева считает, что перевод будет являться полноценной заменой исходного текста, если переводчик выполнит следующую задачу – воспроизведет в переводе элементарные смыслы, имеющие коммуникативную значимость для получателя перевода. Также она считает, что одна из главных задач переводческой деятельности – это донести до получателя языковые, коммуникативно-функциональные и культурные особенности текста оригинала [Валеева, 2010. С. 223].

В свою очередь, О. В. Петрова считает, что переводчик не может донести элементарные смыслы до каждого отдельного реципиента, и для неё основной задачей переводческой деятельности является осуществление перевода таким способом, чтобы каждый получатель текста взял из него то, что считает важным для себя, так, будто он владеет иностранным языком и прочитал текст в оригинале [Петрова, 2013. С. 199-203].

Учитывая указанные выше мнения, можно сделать вывод о том, что переводческая деятельность включает в себя ряд важных задач, которые необходимо выполнить, чтобы осуществить перевод. В первую очередь, нужно определить жанр и стиль текста оригинала, затем, выявить его доминирующую и дополнительные функции, сформулировать главную мысль и коммуникативный эффект, запланированный автором, а также, поставленную им цель, особенно важно выявить в тексте оригинала возможные случаи «культурных несовпадений». Большое внимание переводчик должен уделять языку перевода и осуществлять межъязыковую коммуникацию с учетом его норм.

Современный мир построен на международных отношениях, межкультурной коммуникации и информационных технологиях. Необходимо отметить, что переводческая деятельность играет в нем важную, связывающую нации роль. В рамках международного сотрудничества, деятельности различных организаций, на лидирующие позиции вышел информативный перевод – переводится большое количество документации в деловой и потребительской сферах, а также, значимое место в индустрии современного переводоведения занимают переводы научно-технических текстов.

1.2. Основные проблемы и трудности перевода научных текстов

В ходе переводческой деятельности важным является учитывать принадлежность текста оригинала к функциональному стилю, языковые средства которого не всегда могут совпадать с характерными средствами в языке перевода. В современном обществе, где существует крайняя необходимость в научно-технических переводах, научный стиль занимает центральное место [Михенко, 2015. С. 86-92].

Согласно А. С. Тарасовой, научный стиль – это функционально-стилевой вид литературного языка, обслуживающий области науки, техники, а также, производства. Данный стиль используется при написании монографий, диссертаций, научных работ, лекций, докладов, а также в научно-технической и учебной литературе. При этом лексика научного стиля состоит из общенаучных и общеупотребительных слов, терминов и аббревиатур [Тарасова, 2015. С. 3].

Н. В. Штыкова в своей работе пишет, что научный стиль – это стиль, обслуживающий научную сферу общественной деятельности, задачей которого является передать научную информацию заинтересованной аудитории. Благодаря своему широкому употреблению, научный стиль разбивается на несколько подстилей: научный, научно-популярный, учебно-научный, научно-деловой, научно-информативный, и научно-справочный. Одной из главных особенностей данного стиля, по мнению Штыковой, является объективность, которая определяется особенностью повествования, а именно, использованием безличных и неопределенно-личных конструкций. [Штыкова, 2015. С. 111-113]

Так как к научному стилю, который отличается своей информативностью и объективностью, относятся такие виды текстов, как научные статьи, монографии и диссертации, то можно сказать, что доминирующей в этом стиле является когнитивная или, другими словами, познавательна информация [Литвинова, 2012. С. 74].

Заключая в себе когнитивную информацию, научные тексты не могут быть созданы без употребления терминов, которые являются их основными информативными единицами. Насыщенность текстов специальной терминологией является одной из основных особенностей научного стиля [Ремхе 2015, С. 63-72].

В словаре лингвистических терминов, Ахманова О. С. даёт следующее определение, «термин – это слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Ахманова, 2004]. По мнению Арнольд И. В., термином можно называть слово, которое служит более точным наименованием понятия, характерного для определенной сферы знания. Каждый термин имеет дефиницию, которая точно раскрывает заключенное в термине содержание [Арнольд, 2012. С. 267].

Любая научная сфера имеет свою собственную терминологию, внутри которой термин стремится к однозначности и стилистической нейтральности. Но важно отметить то, что некоторые термины могут входить в разные терминологические системы одного языка, что создает трудности в ходе переводческой деятельности [Михенко, 2015. С. 86-92].

В лексике научного стиля принято выделять не только термины, но и общенаучные слова, которые используют с целью определения явлений, понятий и процессов в разных сферах науки. Для данного стиля свойственно использование лексических сокращений, которые могут быть общеизвестными или же специальными, расшифровка которых дается при их первом упоминании. Для научного стиля характерно использование графических языковых средств, к примеру, схем и графиков, а также, языковых средств, при помощи которых можно подчеркнуть отчётливую номинативность текста. В научных работах часто встречается употребление многозначных слов, а использование слов с разговорной окраской является крайней редкостью [Алексеева 2004, С. 259-270].

Для создания грамотного перевода, работая с научными текстами, переводчику необходимо учитывать основные особенности научного стиля. При переводе научного текста, как, собственно, и при написании оригинала, нужно исключать двойственность смысла и быть абсолютно уверенным в правильности использования тех или иных терминов, так как именно они несут максимальную смысловую нагрузку в тексте. Выполняя научный перевод, переводчик должен выполнить, как минимум, две задачи – понять и ясно изложить ход мыслей автора, оставаясь при этом максимально близко к тексту оригинала [Животова, 2015. С. 42].

Одна из основных трудностей перевода научного текста заключается в том, что в связи с быстрым развитием различных научных сфер, многие специальные термины переходят из одной области знаний в другую, что создает для переводчика ряд проблем, так как, в первую очередь, ему необходимо гарантировать точность перевода терминологии. Наряду с терминами, трудности вызывают бесконтекстные аббревиатуры, эквиваленты к которым найти крайне сложно. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что не стоит оставлять без внимания процесс подготовки к переводческой работе. Во время подготовки к переводу научного текста переводчик должен углубиться в тему и проблематику текста, изучить терминологию, прочитать информативную литературу по данной теме, для того, чтобы точно понять, о чем пишет автор, и суметь правильно передать его мысли средствами переводного языка [Кириллова, 2012. С. 67-71].

Также, этап подготовки важен в том случае, когда переводчик сталкивается со сложностью перевода широкоупотребительного слова, используемого в узком терминологическом смысле. В таком случае основной задачей переводческой деятельности является выяснить, действительно ли данное слово является термином, или же оно используется в своём общем значении [Ефремова, 2015].

Перевод научных текстов представляет собой крайне сложный процесс, требующий от переводчика высокого уровня профессиональных компетенций. Для выполнение высококачественного перевода, переводчик должен владеть многими навыками и умениями. В первую очередь, он должен уметь осуществлять терминологический поиск, имея хорошие знания о рабочей терминологии языка перевода. Также, важным для переводчика является умение ограничивать семантическое поле термина в оригинале, для более точной его передачи. В процессе создания перевода, переводчику не следует забывать учитывать различия профессиональных картин мира представителей научной сферы общения – автора и реципиента. Конечно же, одной из главных задач переводчика является соблюдение речевых норм языка перевода [Гавриленко, 2011. С. 122].

В мире, в котором наука развивается крайне быстро, невозможно оставить без внимания роль переводчика в жизни общества, благодаря которому результаты научных исследований не остаются в пределах только одной страны. В различных научных сферах многие открытия неизбежно влекут за собой возникновение огромного количества новых понятия, которые требуют для своего обозначения новых слов, что, в свою очередь, сталкивает переводчика с новой для него задачей – лингвоэкологической.

1.3. Перевод как объект лингвоэкологии

В современном мире, в эпоху глобализации, многие области и сферы деятельности человека основаны на принципе интегрирования, что, в свою очередь, оказывает большое влияние на существование и ход развития национальных языков [Stibbe, 2010. P. 106].

Неудивительно, что в современной лингвистике всё больше и больше внимания уделяют смежным дисциплинам и направлениям, таким как: компьютерная лингвистика, социолингвистика, психолингвистика, и др. Важно заметить, что в последнее время значительное количество междисциплинарных исследований посвящено изучению взаимодействия экологии и языка. Новое научное направление, объединяющие два этих понятия, получило название лингвоэкология [Кушнина, 2014: 70; Потеряхина, 2015: 13-16].

Лингвоэкология рассматривает взаимодействие между языком, человеком и окружающей его средой. Впервые данное понятие было определено американским лингвистом – Эйнаром Хаугеном, в конце двадцатого века. На протяжении многих лет лингвоэкология не перестаёт бурно развиваться в разных направлениях, основными из них являются: экология языка, экологическая лингвистика и экология перевода [Haugen, 2001. P. 57].

Будучи достаточно молодой наукой, возникшей лишь в конце прошлого века, лингвоэкология ещё только формирует свою проблематику, базу терминов и даже не имеет, как таковой, устоявшейся научно-признанной дефиниции. Большой вклад, направленный на её развитие, вносят такие зарубежные ученые, как: А. Филл, У. Маккей, Д. Гармон и другие. В отечественной лингвистике проблематике лингвоэкологии уделяют внимание Г.О. Винокур, Д.Н. Ушаков, Л.В. Щерба, а также, Л.И. Скворцов, Л.В. Савельева, Е.В. Иванова, Д.В. Шапочкин, О.Б. Сиротинина и П. Сковородников.

В современной лингвоэкологии, как было сказано выше, особое место занимает так называемая терминологическая проблема. Согласно словарю лингвоэкологических терминов Е. А. Сущенко, такие направления, как языковая экология, лингвистическая экология, лингвоэкология и экология языка сводятся к одному термину – эколингвистика. Сущенко определяет эколингвистику, как дисциплину, изучающую языковые аспекты экологических проблем, которые связанны с факторами, негативно влияющими на развитие и использование языка [Сущенко, 2011. С. 54, 57–58, 117, 125].

П. Сковородников также отождествляет понятия «эколингвистика» и «лингвоэкология» и даёт следующую дефиницию: лингвоэкология – это связанная с лингвистическими дисциплинами отрасль языкознания, которая изучает состояние языка как системы, качества его среды обитания, пути и средства языкового обогащения, а также, способы его защиты от негативного влияния, к примеру: заимствований, канцелярита, стилистических нарушений, жаргонизации речи, сленга, избыточного количества терминов, аббревиатур [Сковородников, 2013. С. 194-222].

Несмотря на то, что в большинстве случаев данные термины используют как синонимы, некоторые учёные не оставляют попыток разделить их. К примеру, австрийский лингвист Алвин Филл разграничил лингвоэкологические термины следующим образом: эколингвистика, по его мнению, является общим термином для всех направлений, связанных с экологией и языком. Экология языка, согласно Филлу, исследует взаимодействие между языками, пытаясь сохранить всё их многообразие. Экологическая лингвистика применяет термины и принципы экологии в изучении языка, а языковая экология рассматривает взаимосвязь между языком и экологическими проблемами [Fill, 2001. P. 60-70].

Круг задач лингвоэкологии к настоящему моменту не является чётко установленным. Согласно мнению М. Ю. Чернышева и А. М. Журавлевой, основная задача эколигвистики – это забота о чистоте речи и сохранении

языков. А для Е.В. Семчук – это диагностирование состояния языка и языкового пространства, с целью сохранения его компонентов и явлений. По мнению таких учёных, как В. Г. Костомаров, М.В. Горбаневский, О.Б. Сиротинина, главными задачами лингвоэкологии являются: исследование негативно влияющих на язык и его развитие факторов, проявление заботы о национальном языке, укрепление культуры речи, а основным её объектом считается лингвистическая среда, в которой существует язык [Чернышев, Журавлева, 2011: 67; Семчук, 2014: 1233].

Исходя из вышесказанного, можно определить лингвоэкологию, как находящуюся в процессе развития и становления лингвистическую дисциплину, которая занимается проблемами языковой среды, видами её деградации, анализирует негативно влияющие на развитие языка факторы, а также, развивает способы его совершенствования [Wiertlewska, 2011. P. 142].

В настоящее время в лингвоэкологии можно выделить три аспекта: интралингвальный, интерлингвальный и транслингвальный.

Интралингвальный аспект связан с культурой речи. Он рассматривает взаимодействие языка и человека, включает в себя вопросы стилистики и риторики, целью его является предотвращение нарушений правильности, логичности и ясности речи, напрямую касается проблемы чистоты речи. Интерлингвальный аспект рассматривает взаимодействие между языками, он связан с изучением языкового многообразия и с проблемами исчезновения языков и языковой политикой. Последний аспект лингвоэкологии – транслингвальный, рассматривает взаимодействие между языковыми единицами, реалиями и средствами разных культур. В первую очередь здесь можно говорить о переводе, как о межкультурной коммуникации, невозможной без переводчика, который понимает смысл оригинала и передает его на другом языке, перенося тем самым реципиента в иноязычную культуру [Шаховский, 2016. С.18-19].

Именно подобный антропоцентрический подход, где важен смысловой характер деятельности переводчика, является экологической составляющей

переводческого процесса, и изучением этой составляющей занимается отдельное направление – экология перевода. В рамках данного направления процесс перевода рассматривается как экосистема, которая связывает в себе языковую, культурную и природную среды. Результатом этого процесса является «чистый и гармоничный» перевод, культурологические смыслы которого адаптированы переводчиком [Пылаева, 2015: 41-46; Кушнина, 2013: 55].

Согласно Н.Н. Белозеровой, объектом исследования экологии перевода являются не только тексты, полученные в ходе деятельности переводчика и качество данных текстов, но и сама личность переводчика, которая отвечает за транспортировку смыслов между разными культурами. Предметом экологии перевода является гармоничное функционирование оригинала и переводного текста в их культурной, социальной и природной среде. В качестве материалов исследований выступают оригиналы произведений письменной речи и их переводы [Белозерова, 2013. С. 20-21].

В рамках современной эколингвистики, в связи с развитием международных отношений, наиболее актуальными становятся исследования, связанные с экологичностью переводов. В первую очередь это относится к сферам политики, экономики, бизнеса и науки. Результат переводческой деятельности – текст перевода, не может считаться экологичным, если он нелогично построен, является неточным или непонятным, не соответствует узусу литературного языка и др. Переводчик должен быть хорошо знаком с подобными лингвоэкологическими явлениями, ведь при переводе важно не только сохранить нормы переводного языка, но и создать такой «чистый» и гармоничный текст, который будет отвечать культурным, социальным и индивидуальным требованиям получателя.

1.4. Основные виды лингвоэкологических явлений в переводе

Как было сказано выше, одной из основных задач лингвоэкологии, в рамках интралингвального аспекта, является забота о чистоте речи. В настоящее время такие учёные-лингвисты как А. П. Сковородников, И. Н. Потеряхина, А. А. Дьякова, А. А. Актуганова уделяют большое внимание проблеме определения параметров лингвоэкологичности и «чистоты» как устной коммуникации, так и письменной коммуникации посредством текстов.

А. П. Сковородников считает, что чистота коммуникации – это её «незасорённость» такой лексикой, как сленгом, диалектами, жаргонами, профессионализмам, различными заимствованиями, которые не являются необходимыми, канцеляризмами. Согласно его мнению, чистая речь должна быть исполнена в рамках всех литературных норм [Сковородников, 2014. С. 737-738].

И. Н. Потеряхина разработала специальную модель изучения лингвоэкологичности, которая разбивается на три уровня взаимодействия: язык/коммуникант, язык/язык, язык/дискурс. Согласно данной модели, коммуникацию нельзя считать лингвоэкологичной, если на первом уровне тексты перегружены терминами, аббревиатурами, сложными конструкциями, что вызывает непонимание текста получателем, если на втором уровне, в котором взаимодействуют языки, присутствует избыточное количество заимствований, что указывает на загрязнение языка-получателя и искажение языка-оригинала, а также, коммуникация не будет лингвоэкологичной, если на третьем уровне происходит смешение разных стилей, и применяется скрытое или прямое манипулирование [Потеряхина, 2016. с. 36].

Говоря непосредственно о переводе, Л. Г. Федюченко связывает лингвоэкологичность переводного текста с количеством допущенных в нём ошибок. В первую очередь, Л. Г. Федюченко ставит под вопрос само определение ошибки перевода, ведь как для автора текста, так и для

получателя и переводчика, это понятие может трактоваться по-разному. Лингвист решила пойти от противного, указав уже известные нормативные требования, которым должен соответствовать каждый правильный перевод, а именно: соблюдение эквивалентности, жанрово-стилистические соответствия текстов оригинала и перевода, соблюдение норм переводческой речи не только литературного языка, но и языка науки, соответствие прагматическим нормам перевода, к примеру, в рамках перевода научных текстов – это высшая переводимость, а также, соблюдение норм перевода, установленных в определенный период времени. Соответственно, несоблюдение любого из требований будет равносильно переводческой ошибке, нарушающей лингвоэкологичность текста перевода [Федюченко, 2012. С. 97-102].

Говоря о «загрязнении» речевой среды, как об объекте лингвоэкологии, важно заметить, что развитие науки и техники, к сожалению, играет здесь не самую последнюю роль. Научно-техническая революция дала начало появлению огромного числа терминов научной и технической тематики, из-за чего постепенно стала возникать терминологизация и технизация речи. В особенности, это касается сфер интернета и компьютерных технологий, в которых возникает значительное количество неологизмов, как необходимых, так и нет [Актуганова, 2015. С. 253-255].

Ещё одно лингвоэкологическое явление, которое привлекает к себе внимание таких лингвистов, как О. Б. Сиротинина, Е. А. Земская, А. В. Лебедев – это процесс заимствования. В эпоху глобализации английский язык, являясь лидирующим международным языком, употребляется практически во всех сферах коммуникации между разными странами: экономической, политической, научно-технической сферах, а также, социальной и культурной. В каждой из данных сфер, особенно в научно-технической, непрерывно появляются новые явления, требующие наименований, поэтому неудивительно, что основной процент заимствований составляют неологизмы. Безусловно, большая часть из них не представляет лингвоэкологической угрозы, а наоборот обогащает язык-

реципиент. Но, к сожалению, в настоящее время среди молодёжи всё большую популярность набирает тенденция к заимствованию слов, которые имеют устоявшиеся и точные эквиваленты в языке перевода. Данные эквиваленты не используются, так как являются не такими современными и модными, как англоязычные слова [Гладкова, 2016. С.105-110].

Подобная мода на англо-американские заимствования коснулась не только словарного состава языка перевода, но и его морфологии. О. Б. Сиротинина, работая со словообразовательной системой русского языка, обращает внимание на то, что достаточную часть заимствований из английского языка составляют процессуальные существительные, образованные при помощи неродного для русского суффикса -инг, данные существительные, несмотря на отсутствие производящей основы, дают начало образованию новых форм, что, в конечном итоге, нельзя считать лингвоэкологичным, так как подобные слова затрудняют понимание письменной или устной речи, к примеру – шопить/шопинг [Сиротинина, 2013. С. 177-193].

Чтобы избежать подобных непониманий при двуязычной коммуникации, А. А. Дьякова, как и Л. Г. Федюченко, определяет лингвоэкологические параметры текста перевода. Основными из них являются *понятность* и *доступность текста*. Перевод может оказаться неясным для получателя, если в нём будет избыточное количество неологизмов, аббревиатур, присутствие жаргонизмов, диалектизмов и терминов широкого распространения. Именно поэтому следующим параметром является *точность* перевода, в особенности научных текстов, в которых терминология играет ведущую роль. Также А. А. Дьякова отмечает важность *информативности* перевода. Согласно её мнению, текст считается неэкологичным в двух случаях – если он перегружен информацией, и наоборот, когда тезис повторяется несколько раз в разных формах, с каждым из этих случаев можно столкнуться в текстах научно-технической тематики. Создавая перевод, важно помнить, что структура и содержание текста

должны находиться в постоянной гармонии и соответствовать определённому стилю, согласно которому переводчик определяет цель коммуникации [Дьякова, 2015. С. 198-215].

Лингвоэкология, занимаясь изучением языковой среды, не только изучает факторы, негативно влияющие на язык и речь, но и выявляет способы защиты от них, что является крайне важным для переводчика в его деятельности, ведь созданный перевод должен соответствовать не только культурным и индивидуальным требованиям получателя, но и быть «чистым» и гармоничным. Добиться этого переводчик может при помощи адаптации текста, поясняя аббревиатуры, профессионализмы, неологизмы и термины, учитывая то, что в научных текстах часто встречаются безэквивалентные термины, переводчик должен уметь подбирать подходящие термин из языка перевода, заменять излишние заимствования на их устоявшиеся эквиваленты, правильно распределять информацию и следовать точной структуре. Все эти действия способствуют усилению лингвоэкологичности перевода и увеличивают шансы правильного понимания получателем переводного текста.

Выводы по главе 1

В современном мире международных отношений переводческая деятельность играет крайне важную роль, так как именно переводчик является посредником между разными нациями, языками и культурами.

В рамках международного сотрудничества особое место занимают переводы научно-технических текстов. Наука развивается крайне быстро, нагрузка на переводчиков увеличивается в разы, что, к сожалению, оказывает непосредственное влияние на качество перевода. Работа с научным стилем усложняется большим количеством терминов, крайней информативностью тестов, в точном и сжатом виде, наличием заимствований, аббревиатур. В различных научных сферах многие открытия неизбежно влекут за собой возникновение новых понятий, требующих наименований. Некачественный перевод может привести к терминологизации речи, к появлению в ней излишних заимствований и неологизмов, что делает перевод трудным для понимания.

Решить данную проблему призвана молодая наука – лингвоэкология. Лингвоэкология – междисциплинарная наука, изучающая языковую среду в трёх разных аспектах: интралингвальном, интерлингвальном и транслингвальном. Основной целью лингвоэкологии является исследование речевой деградации и выявление способов речевой реабилитации.

В борьбе за «чистоту» языка, лингвоэкология разрабатывает комплекс мер, направленных на его восстановление. Определяется параметр лингвоэкологичности текста, и разрабатываются методы её исследования. Некоторые лингвисты идут от противного, указывая, что является нелингвоэкологичным, и что, соответственно, нужно исключить из текстов перевода, другие лингвисты устанавливают параметры «чистого» перевода, который будет понятен получателю, кто-то разрабатывает специальные модели исследования лингвоэкологичности на трех уровнях – язык/язык, язык/коммуникант, язык/дискурс, в каждом из которых имеются свои

показатели «токсичных» для языка и речи элементов. Каждый из методов позволяет точно и объективно исследовать состояние языковой среды и является крайне полезным для переводчика, цель которого – создание «чистого», гармоничного и, самое главное, понятного перевода, который будет отвечать не только индивидуальным требованиям получателя, но и требованиям культуры его речи.

Глава 2. Анализ лингвоэкологических явлений в переводах научных текстов

2.1. Научная статья, как жанр научного стиля

Как было указано в первой главе, научный стиль – это стиль, основной целью которого является передача научных сообщений и описание научных открытий. Принято считать, что научный стиль делится на пять подстилей: собственно-научный подстиль, научно-информативный, научно-справочный, учебно-научный и научно-популярный. Каждый из подстилей имеет свои собственные жанры. В данной работе будет рассматриваться один из основных жанров научного стиля – научная статья [Губарева, 2010.С. 37-45].

Научная статья – это жанр, посредством которого происходит ознакомление общественности с исследовательской деятельностью ученых. Научные статьи делятся на *собственно-научные* – те, которые дают информацию о конкретном исследовании, его результатах и доказательства с целью обучения читателей, и *научно-популярные*, целью которых является дать представление о новых научных открытиях. В отличие от автора научной статьи, которым в большинстве случаев является специалист в какой-то определенной сфере, адресат статьи меняется в зависимости от её типа. Собственно-научные тексты обычно предназначены для круга специалистов в конкретной области, а научно-популярные статьи, как правило, адресованы более широкой читательской публике, с целью ознакомления [Архипова, Казакова, 2013. С. 263-270].

Будучи научным жанром, собственно-научные и научно-популярные статьи имеют ряд характеристик, свойственных данному стилю, это – значительное количество терминов и общенаучных слов, широкое распространение безличных и грамматически сложных предложений. Также для научного стиля характерна ясность, точность и логика изложения, а именно структура текста статьи, которая состоит из введения, основной

части и заключения [Серебренникова, 2015. С. 88].

Говоря о степени ясности и доступности, важно заметить, что собственно-научные и научно-популярные статьи различаются довольно серьезно, как по содержанию, так и по способу его изложения. Автор научно-популярной статьи, предназначенной для широкого круга читателей, не должен перегружать содержание терминами, аббревиатурами, сложными конструкциями. Текст научно-популярной статьи может содержать различные выразительные средства, но при этом автору не следует сильно упрощать перевод, так как это может привести к его искажению. В то время как собственно-научная статья, ориентированная на специалистов, отличается присутствием значительного количества специальной лексики, терминов, указанных без пояснения, а также, специальных аббревиатур, которые актуальны лишь для определенного исследования [Архипова, Казакова, 2013. С. 269].

Все элементы, которые затрудняют понимание текста, в рамках лингвоэкологии считаются лингвотоксичными, так как они снижают эффективность коммуникации. Именно поэтому, выполняя перевод научных статей, переводчик должен стремиться не только соответствовать нормам родного языка, принятым для научного стиля, но и не забывать ориентироваться на получателя перевода.

2.2. Общая характеристика научно-информационного журнала «В Мире Науки»

Научно-информационных журнал «В Мире Науки» является русскоязычной версией американского влиятельного научно-популярного журнала “Scientific American”.

Журнал “Scientific American” был основан в 1845 году и является одним из старейших ежемесячных журналов, которые издаются в США непрерывно. В 2013 году тираж журнала составил 462 875 копий, данный журнал читают 3,5 миллиона человек по всему миру. Иноязычные версии журнала издаются в Италии, Испании, во Франции, Германии, Чехии, Китае и других странах.

В России журнал выходил с 1983 по 1993 год, затем, после 10-ти летнего перерыва, возобновил свою работу с 2003 года. Публикуют журнал ежемесячно, с общим тиражом в 12500 экземпляров. В 2012 году бывший Президент Российской Академии Наук, академик Владимир Евгеньевич Фортов стал его главным редактором.

Журнал «В Мире Науки» можно сравнить с форумом, где ученые делятся различными теориями и открытиями с широкой читательской публикой. Статьи о новых исследованиях печатаются в доступной форме как для специалистов, так и для интересующихся наукой людей, которые являются основной целевой аудиторией журнала. Основные темы выпусков – информационные технологии, психология, астрономия, нейробиология, химия, окружающая среда, математика, эволюция, физика, лингвистика и др.

В российском издании помимо основных тем и переводов зарубежных работ, печатаются статьи об открытиях российских ученых, интервью с лауреатами премий и политическими лидерами [https://www.scientificamerican.com].

2.3. Анализ лингвоэкологических явлений научных статей в интралингвистическом аспекте

В данной главе выпускной квалификационной работы дается описание проведенного сопоставительного анализа научно-популярных статей по нейробиологии четырех зарубежных авторов (Juergen Knoblich «Lab-built Brains» (2017), Charles Limoli «Deep-Space Deal Breaker» (2017), May-Britt and Edward Moser «Where am I? Where am I going?» (2016)) и их переводов М. С. Багоцкой (Ю. Кноблих «Как построить мозг»; Ч. Лимоли «Что мешает освоению дальнего космоса»; Э. и М. Мозер «Где я? Куда я иду?») под редакцией научно-информационного журнала «В Мире Науки». В общем было проанализировано 49 страницы печатного текста и выявлено 112 рабочих единиц текстов оригинала и 104 единиц текстов перевода. Из 112 фрагментов оригинала 64 заключали в себе лингвотоксичные элементы. Единицей анализа выступил текстовый фрагмент уровня абзаца.

Уровень лингвоэкологичности определялся сопоставительным принципом – чем меньше в тексте лингвотоксичных элементов, тем более лингвоэкологичным он является.

Анализ проводился в рамках интралингвистического подхода лингвоэкологии, который направлен на изучение нарушений внутри языка, а именно – точности, правильности, ясности и логичности речи. Целью анализа служит определение лингвотоксичных элементов, которые могут негативно влиять на ход коммуникации и в конечном итоге привести к непониманию между коммуникантами. В первой главе были указаны наиболее частотные из таких элементов, а именно: избыточное количество неологизмов, аббревиатур, узкоспециальных терминов, заимствованных слов, с устоявшимися эквивалентами в языке перевода, сложных грамматических предложений, с многочисленными придаточными, несоответствие стилю коммуникации, расхождение структуры и содержания.

Важно заметить, что в настоящей работе лингвоэкологичность рассматривается с двух точек зрения. Во-первых, чистота интерпрофессиональной текстовой коммуникации, в которой профессиональные роли автора текста и его получателя не совпадают. Во-вторых, лингвоэкологичность интрапрофессиональной текстовой коммуникации, в рамках которой автор и реципиент являются специалистами в одной общей сфере [Потеряхина, 2015.С.94].

Анализ статьи 1

В ходе анализа первой научно-популярной статьи «Как построить мозг», автором которой является директор по научным исследованиям Австрийской академии наук Юрген Кноблих, и её перевода, выполненного М. С. Багоцкой, были получены следующие результаты – всего в оригинале статьи было выявлено 29 единиц анализа, 15 из которых содержали в себе лингвотоксичные элементы. Перевод состоял из 27 единиц, из которых только две остались лингвотоксичными.

В десяти из пятнадцати единицах анализа оригинала присутствовали узкоспециальные биологических термины, но большая часть из них, даже наиболее распространённые, шли с детальным пояснением как в тексте оригинала, так и перевода:

Оригинал	Перевод
neuroectoderm, the part of a fetus that forms the nervous system	*нейроэктодермы – той части плода, из которой потом формируется нервная система*
It includes such components as the cortex (the large, folded outer structure)	*он состоит из коры (крупной складчатой внешней структуры)*

Исключение составили следующие термины: *pluripotency, humanoid.* Данные термины произошли от латинских слов, и в переводе они выглядят следующим образом: *плюрипотентность* и *гомункулус*.

Оригинал	Перевод
Our procedure relies on human cells known as stem cells, which exhibit a remarkable feature called pluripotency.	*Мы использовали человеческие стволовые клетки, обладающие замечательным свойством плюрипотентности.*
An organoid is not a "humanoid" in a jar and will not be one even in the far future.	*Органоид – это не гомункулус в колбе и не будет им никогда даже в далёком будущем.*

Если экспертам в этой области данные термины понятны, то в интерпрофессиональной коммуникации они могут вызвать недопонимание и, соответственно, их можно считать лингвотоксичными.

Лингвотоксичность семи единиц анализа из пятнадцати заключалась в сложных грамматических конструкциях. С целью создания ясности, лингвотоксичные предложения были разбиты на более понятные, в некоторых случаях переводчик заменила пассивные конструкции активными.

Оригинал	Перевод
Researchers can observe what happens when the brain-in-a-dish, or mini brain, is exposed, for example, to the Zika virus, which can disrupt brain development in fetuses of infected women, or when an organoid is genetically engineered to mimic a brain afflicted with a neurological disease.	Ученые обретают возможность наблюдать, что происходит, если на такой мозг в пробирке воздействует, например, вирус Зика, способный нарушать развитие мозга плода, когда беременная женщина заражена. Или же с помощью методов генной инженерии исследователи могут смоделировать на этом органоиде

	влияние на мозг неврологических заболеваний.
Such differences may explain why many common genetic mutations responsible for severe neurological disorders in humans have little effect when bred into mice by researchers trying to study the mechanisms of human diseases	*Когда исследователи пытаются изучить механизм человеческих заболеваний на животных, то воспроизводят у мышей распространённые генетические мутации, связанные с серьёзными неврологическими расстройствами у людей. Однако из-за различий в устройстве мозга у грызунов подобные мутации почти не вызывают изменений*

3 единицы из 15 не соответствовали стилю коммуникации. Несмотря на то, что статьи относятся к научно-популярному подстилю, переводчик решила исключить эмфатические конструкции и идиомы, заменив их элементами, свойственными для собственно-научных текстов.

Оригинал	Перевод
It is here that our thoughts develop	*Здесь рождаются наши мысли*
turning the entire field of biomedical research upside down	*совершила кардинальный переворот в биомедицинских исследованиях*

К некоторым сложным конструкциям оригинала были подобраны удачные эквиваленты: «*brain in miniature in a lab dish*» / «мозг в пробирке», соответствующие представлениям получателя.

Оригинал был статьи разбит на подпункты, что представляло собой некую систему, которая была сохранена при переводе. После проведения анализа стратификации терминологической лексики самого большого параграфа статьи, состоящего из 230 слов, было выявлено, что 20% всего

текста составляет общенаучная лексика и 6% узкоспециальные термины, лингвотоксичных заимствований, как и неологизмов, выявлено не было. Из чего можно сделать вывод, что лексика статьи является удовлетворительной для широкой читательской публики.

Принимая во внимание результаты сопоставительного анализа, можно сказать, что большинство лингвотоксичных элементов оригинала было устранено, структура, содержание, точность и ясность изложения сохранились в переводе, что делает статью лингвоэкологичной и адекватной как для интер-, так и для интрапрофессиональной коммуникации.

Анализ статьи 2

В ходе анализа второй научно-популярной статьи «Где я? Куда я иду?», авторами которой стали норвежские профессора нейробиологии и психологии, обладатели Нобелевской премии по физиологии и медицине Мэн-Бритт и Эдвард Мозер, были получены следующие результаты – всего в тексте оригинала статьи было выявлено 53 единицы анализа, 29 из которых содержали в себе лингвотоксичные элементы. Текст перевода состоял из 52 единиц, три из которых затрудняли понимание статьи.

Основной лингвоэкологической проблемой в данной статье стали сложные составные термины, они присутствовали в 19 единицах анализа из 29. Какие-то термины сопровождались пояснениями, какие-то нет, в таких случаях переводчик старалась сделать значение более понятным при помощи описания.

Оригинал	Перевод
One of these methods is called ***path integration,*** *a GPS-like mechanism in which neurons calculate position based on constant monitoring of the animal's*	*Один из таких способов называется* ***интеграция пути.*** *Этот GPS-подобный аппарат основан на том, что нейроны определяют текущее*

direction…	*положение животного...*
Mammalian brain uses an incredibly sophisticated GPS-like tracing system of its own	*Мозг млекопитающего использует собственную сложную GPS-подобную систему для поиска пути*

Важно заметить, что некоторые термины были созданы в рамках описываемого научного исследования и, соответственно, они являются неологизмами. Общее количество неологизмов составило 3, все они были даны с пояснениями, на которые опиралась переводчик при поиске соответсвий.

Оригинал	Перевод
We made a discovery of another cell type. These ***border cells*** *fired whenever the animal approached a wall of the enclosure. These cells appeared to calculate how far the animal was from a boundary.*	*Мы открыли ещё один тип клеток. Эти* ***«приграничные» клетки*** *возбуждались, когда животное подходило к стенке экспериментальной установки. Видимо, они служат для определения того, насколько далеко животное находится от границы пространства.*

Более того, несмотря на существование устоявшихся эквивалентов для некоторых сложных терминов, переводчик попыталась перевести их более понятным способом. К примеру, для английского термина *olfactory signals* существует русский эквивалент *ольфакторный сигнал*, но в предложение *«The simple round worm navigates almost solely in response to olfactory signals»*, М. С. Багоцкая перевела его следующим образом *«Круглый червь перемещается в пространстве в ответ на обонятельные стимулы»*. Подобный перевод предложения является более открытым и понятным, для получателя непрофессионала, что автоматически делает статью более

лингвоэкологичной. Данный способ перевода встречается в трёх единицах анализа.

Следующими по количеству лингвотоксичными элементами стали сложные предложения с разными придаточными, которые могут затруднить понимание текста, и пассивные конструкций, которые несвойственны в большом количестве научному стилю русского языка. Данные лингвотоксичные элементы встречались в 10 единицах анализа из 29. В переводе они были устранены путем замены пассивного залога на активный и разделения одного сложного предложения на несколько простых, что увеличивает лингвоэкологичность статьи.

Оригинал	Перевод
Tolman's ideas were proposed	*Толмен сформулировал свою концепцию*
Our ability to pilot a car has been transformed by the GPS	*Появление спутниковой системы навигации изменило управление автомобилем*
Experiments performed in our own lab, with rats foraging in up to 11 enclosures in a series of different rooms, have shown that each room, in fact, rapidly gives rise to its own independent map, further supporting the idea that the hippocampus forms spatial maps tailored to specific environments.	*В нашей лаборатории мы провели эксперимент, где крысы собирали приманки в 11 экспериментальных установках, расположенных в разных комнатах. Оказалось, что для каждой комнаты в гиппокампе быстро возникала своя независимая карта.*

Также, в переводах М. С. Багоцкая старается опускать эмфатические конструкций, несмотря на то, что их использование допускается в небольшом количестве в научно-популярных статьях. Принимая такое решение, создается текст перевода, более приближенный к собственно-научным статьям. В настоящей работе такие конструкции встречались дважды.

Оригинал	Перевод
It is only when we get lost, we get a glimpse how critical this system is	*насколько важна эта система становится ясно, если мы заблудились*
more than any class of animals, mammals rely on…	*млекопитающие используют…*

Следующими лингвотоксичными элементами данной статьи стали узкоспециальные термины, общее количество которых составило 11. Большее их число сопровождалось пояснениями, как в оригинале, так и переводе: 1. *an action potential – a short-lasting change in the voltage across the neuronal cell membrane* / потенциал действия – кратковременное сильное изменение электрического напряжения на мембране нейрона, 2. *Neurotransmitter molecules than convey signals from one neuron to another* / Нейромедиаторы, позволяющие передать сигнал от одной клетки к другой, 3. *Hippocampus, an area of the brain known to be important for memory function* / Гиппокамп – структура мозга, важнейшая для памяти.

Также, в оригинале данной статьи присутствуют три латинских заимствования: *Caernorhabditis elegans, Method of loci, CA1*. Первое заимствование является латинским наименованием простого круглого червя, и идёт с пояснением как в оригинале, так и в переводе, что снимает с него лингвотоксичность. Для второго заимствования в русском языке есть устоявшийся эквивалент – «метод локусов», который сопровождается подробным и ясным пояснением. Того же нельзя сказать про последнее заимствование, которое не раскрывается ни в оригинале, ни в переводе, а лишь идёт с небольшим пояснением: *an area of hippocampus called CA1 / область гиппокампа, называемая CA1*. Данная аббревиатура встречалась в трёх единицах анализа.

Категориальный анализ параграфа статьи, состоящего из 200 слов, показал, что 20% всего текста составляет общенаучная лексика и 15%

узкоспециальные термины, которые либо шли с объяснениями, либо были раскрыты до этого.

Согласно результатам, можно сказать, что в ходе переводческой деятельности было устранено большинство лингвотоксичных элементов оригинала текста статьи, путем деления сложных предложений, пояснения терминов, замены пассивного залога, подборки понятных для широкой публики соответствий. Точность содержания и структура сохранились в переводе, стиль изложения соответствует всем нормам научного стиля русского языка, излишние заимствования отсутствуют, неологизмы раскрыты. В итоге, перевод статьи Эдварда и Мэй-Бритт Мозер является лингвоэкологичным, так как при прочтении он будет понятен как специалисту, так и любителю.

Анализ статьи 3

В ходе анализа статьи «Что мешает освоению дальнего космоса?», которая была написана Чарльзом Лимоли, нейробиологом Калифорнийского университета и специалистом по радиационной биологии, были получены следующие результаты – всего в тексте оригинала было выявлено 30 единиц анализа, 20 из которых содержали в себе лингвотоксичные элементы. Текст перевода состоял из 25 единиц, 15 из которых остались лингвотоксичными.

Одной из основных лингвоэкологических проблем данной статьи, с точки зрения интерпрофессиональной коммуникации, является изобилие узкоспециальных терминов. 12 из 20 лингвотоксичных элементов составляют именно они. Некоторые термины сопровождаются объяснениями, которые подробно передает переводчик, некоторые понятия являются абсолютно новыми, не имеющими эквивалентов в русском языке, в таких случаях рядом с переводом термина в скобках указывается вариант оригинала, некоторые термины сопровождаются таким объяснением, что создают ещё более

лингвотоксичное пространство вокруг себя, часть терминов указывалась без пояснения.

Оригинал	Перевод
Improved shielding for spacecraft could block some radiation	*Улучшив экранирование космических аппаратов, можно частично блокировать излучение*
free radicals – atoms or molecules that lack the full complement of electrons to fill their atomic orbitals, making them highly reactive and eager to pair with other electrons from adjacent atoms or molecules to fill up their orbitals.	*Свободные радикалы – атомы или молекулы с неспаренными электронами на внешних орбиталях, которые имеют очень высокую реакционную способность и стремятся достроить внешний электронный уровень за счёт электронов от соседних атомов и молекул.*
Absorbed doses – the energy lost by the radiation and deposited in the body.	*Поглощенные дозы – количество энергии, переданной телу.*

Четыре лингвотоксичные элемента из 20 составляют аббревиатуры, первые две из которых являются узкоспециальными, следующие две были созданы в рамках описываемого исследования и являются неологизмами. В переводе некоторые аббревиатуры давались с расшифровкой на русском языке, некоторые переводились описательным путем, с сопровождением аббревиатуры на английском.

Оригинал	Перевод
GCRs – galactic cosmic rays charged atomic nuclei flying at near the speed of light	*ГКЛ – галактические космические лучи, состоящие из заряженных ядер атомов, которые летят со скоростью света*

LET – linear energy transfer	*ЛПЭ – линейная передача энергии*
novel object recognition (NOR)	*тест на определение новизны объекта (novel object recognition NOR)*
object in place (OiP)	*Тест на определение новизны местоположения (object in place OiP)*

Несмотря на то, что в данной статье мало лингвотоксичных сложных предложений, их насчитывается только два, в ней присутствует множество лексически трудных предложений, которые будут понятны только экспертам.

Оригинал	Перевод
When radicals encounter DNA, for example, they can break apart its sugar phosphate backbone or damage the nucleic acid bases.	*Например, когда радикалы сталкиваются с ДНК, они могут разорвать связь между дезоксирибозой и фосфатной группой или повредить азотистые основания.*

Более того, статья буквально насыщена специальной лексикой, (связь между нейронами / *neuronal circuitry*, магнитные поля /*magnetic fields*, молекулярные связи / *molecular bonds*), физическими единицами, такими как gray, joule, centigrays / Грей, Джоуль, Сантигрей, междисциплинарными терминами (невесомость/ lack of an atmosphere, излучение/ cosmic radiation, скорость света/ speed of light). Более, чем 50% данной статьи составляет специальная лексика, и 15% узкоспециальные термины, всё это делает данную статью нелингвоэкологичной в рамках интерпрофессиональной коммуникации.

После проведённого анализа оригиналов трёх научно-популярных статей и их переводов можно сделать следующие выводы: наиболее лингвотоксичными элементами являются сложные, узкоспециальные термины, общее количество которых составило 52, затем идут грамматически

и лексически сложные предложения, предложения с пассивным залогом, общее количество которых составило 21, было выявлено 5 лингвотоксичных стилистических элемента, связанных с эмфатической составляющей научного стиля, а также 5 аббревиатур и 8 неологизмов. При переводе большинство лингвотоксичных элементов было устранено при помощи адаптации текста, разделения сложных предложений на более простые, замены пассивного залога активным, расшифровки аббревиатур, объяснения узкоспециальных терминов и неологизмов, излишних заимствованных слов, для которых имеются устоявшиеся эквиваленты в русском язык, найдено не было.

Выводы по главе 2

Во второй главе выпускной работы был проведен анализ уровня лингвоэкологичности трех научно-популярных статей американского журнала «Scientific American» и их официальных переводов в рамках интралингвистического аспекта лингвоэкологии, описанного в первой главе. Было разобрано 49 страниц печатного теста и выявлено 112 единиц теста оригинала и 104 единицы текста перевода, на которых строился дальнейший анализ. Единицей анализа выступил текстовый фрагмент уровня абзаца.

Уровень лингвоэкологичности определялся по принципу сопоставления – чем меньше в тексте лингвотоксичных элементов, тем более лингвоэкологичным он является. Важно заметить, что в данной работе «чистота» тестов рассматривалась с двух разных углов – в пределах интерпрофессиональной и интрапрофессиональной коммуникации.

Результаты лингвоэкологического и сопоставительного анализа научно-популярных статей показали, что в рамках как интрапрофессиональной, так и интерпрофессиональной коммуникации, научные статьи Юргена Кноблиха, Эдварда и Мэй-Бритт Мозер и, соответственно, их переводы являются лингвоэкологичным. Несмотря на высокую концентрацию терминов, аббревиатур и сложных конструкций оригинала, тексты перевода будут понятны и эксперту, и любителю, так как все элементы, которые могли бы усложнить понимание, сопровождаются детальным описанием. Статья Ч. Лимоли, в свою очередь, является лингвоэкологичной только для специалистов, так как основная часть работы состоит из общенаучной лексики, узкоспециальных и составных терминов, нуждающихся в расшифровке и пояснениях, часто употребляются предложения, переполненные различного типа придаточными, что, однозначно, негативно отражается на эффективности текстовой коммуникации и является лингвотоксичным.

Заключение

В данной работе была сделана попытка подробно описать, как процесс переводческой деятельности связан с молодой междисциплинарной наукой лингвоэкологией. В первой части работы была описана переводческая деятельность в целом, и то, с какими трудностями может столкнуться переводчик научных текстов. Также, после изучения материала, было дано комплексное определение лингвоэкологии, которое описывает её как «находящуюся в процессе развития и становления лингвистическую дисциплину, которая занимается проблемами языковой среды, видами её деградации, анализирует негативно влияющие на развитие языка факторы, а также, развивает способы его совершенствования». В настоящее время в лингвоэкологии наблюдается два основных подхода: изучение взаимодействия между языком и его пользователем, здесь речь идёт о исследование чистоты языковых процессов, и изучение взаимодействия языков между собой – это проблема языковой политики и сохранения языкового многообразия. Настоящая работа была выполнена в рамках первого подхода.

Очевидно, что для лингвоэкологических исследований в первую очередь требуется выявить понятие «лингвоэкологичность» коммуникации, так как именно на нем основана настоящая работа. Исходя из изученных материалов, лингвоэкологичность была определена как «состояние языковой среды, которое характеризуется точностью, логичностью, ясностью, доступностью, ценностной ориентацией, обратно пропорциональной количеству присутствующих в ней лингвотоксичных элементов» [Потеряхина, 2016. с. 36].

Основная цель работы состояла в выявлении лингвоэкологических проблем научных текстов, а именно научно-публицистических статей. Иными словами, в проведении анализа наиболее лингвотоксичных элементов, которые препятствуют свободному распространению результатов

научных исследований. Перед проведением лингвоэкологического анализа, которому была посвящена вторая глава, было выявлено, что в зависимости от целевой аудитории научные статьи делятся на собственно-научные и научно-популярные, соответственно, для каждого из типов уровень лингвоэкологичности имеет свои собственные критерии.

Во второй главе выпускной работы был проведен анализ лингвоэкологичности научно-популярных статей американского журнала «Scientific American» (Knoblich, J. «Lab-built Brains», Limoli, C. «Deep-Space Deal Breaker», Moser, M.B and E. «Where am I? Where am I going?») и их официальных переводов, выполненных М. С. Багоцкой. Было разобрано 49 страниц печатного теста и выявлено 112 единиц теста оригинала, 64 из которых являлись лингвотоксичными, и 104 единицы текста перевода, из которых 20 заключали в себе лингвотоксичные элементы. Единицей анализа выступил фрагмент уровня абзаца. Общий уровень лингвоэкологичности статьи определялся по количеству лингвотоксичные элементов. Важно заметить, что в данной работе «чистота» тестов рассматривалась с двух разных углов – в пределах интерпрофессиональной и интрапрофессиональной коммуникации.

В результате анализа было выявлено, что не все авторы научно-популярных статей уделяют достаточное внимание текстам их работ, что, является упущением, ведь правильно составленный, ориентированный на читателя текст научной статьи не только передает информацию о научном открытии, но и может разбудить в получателе интерес к дальнейшему его изучению. Результаты исследования научно-популярных статей показали, что явными лингвотоксичными элементами являются: высокая концентрация узкоспециальных терминов, требующих от адресата владения используемой терминологией, аббревиатуры, нуждающихся в расшифровке, чрезмерное употребление предложений, с большим количеством различного типа придаточных, латинские термины и заимствования, все это требует от

переводчика больших усилий, ведь его цель – создать «чистый» текст, который будет понятен широкой читательской публике.

Проведенное исследование показало всю необходимость расширения терминологии лингвоэкологии и методов выявления лингвоэкологичности. Полученные в ходе работы результаты могут быть в дальнейшем рассмотрены не только в практике научно-технического перевода, но и в написании научных статей. Перспективой дальнейшего исследования в данном направлении может стать анализ научных текстов в рамках транслингвального и интерлингвального аспектов лингвоэкологии.

Список литературы

1. **Алексеева И. С.** Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. **Алимов В. В.** Психологический аспект языковой интерференции в межкультурной коммуникации в сфере государственной службы // Язык, коммуникация, перевод: контрасты и параллели: мат-лы V Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации / ред. Н.В. Иванов. — М.: Книга и бизнес, 2011. — С. 535—538.
3. **Арнольд И. В.** Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.
4. **Архипова Е. И., Казакова О. А.** Жанровая специфика научной статьи по лингвистике // Вестник науки Сибири. – 2013. – № 1 (7). – С. 263-270.
5. **Ахманова О. С**. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
6. **Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В**. Эколингвистика: в поисках методов исследования: Монография. — Тюмень.: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – 256 с.
7. **Бернацкая А. А.** О трех аспектах экологии языка [Текст] / А.А. Бернацкая // Вестник КрасГУ. – Серия: Гуманитарные науки. – 2003. – № 4. – С. 32-38.
8. **Валеева Н. Г**. В Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: Монография. – М.: РУДН, 2010. – 245 с.
9. **Гавриленко, Н. Н.** Программа-концепция подготовки переводчиков профессионально ориентированных текстов / Н. Н. Гавриленко. — М.:

Научно- техническое общество им. С. И. Вавилова, 2011. — Кн. 3. — 122 с.

10. **Гладкова Р. О** специфике английских заимствований в современной русской лексической системе ... Русистика и современность. 18-я Международная научная конференция. Сборник научных работ. Рига: Балтийская международная академия, 2016. 611 с.
11. **Губарева О. Н**. Перевод при смешении научно-учебного и научно-популярного стилей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 593. – С. 37-45.
12. **Дьякова А. А.** Лингвоэкологический аспект адаптации текста // Экология языка и коммуникативная практика. — 2015. — № 1. — С. 198–215.
13. **Ефремова И. С**., Смирнова И. Г. Научный текст как объект перевода / Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции. – 2015. – URL: https://www.scienceforum.ru/2015/1020/11371
14. **Животова А. А**., Малышева Н. В. Специфика перевода научно-технического текста // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – №5. – С. 42.
15. **Иванова Е. В**. Цели, задачи и проблемы эколингвистики / Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики: сборник научных трудов / отв. ред. Н.Б. Попова. — Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. — С. 41-47.
16. **Ионова С. В**. О двух аспектах эколингвистических исследований // Экология языка и коммуникативная практика. — 2016. – № 1. – С. 10–25
17. **Кириллова А. В**. К вопросу об актуальных проблемах перевода технической литературы / Новое в переводоведении и лингвистике: сб. ст. Междунар. научно-практ. конф. – Орехово-Зуево: Изд-во ГГТУ, 2012 – С. 67-71.

18. **Копнина Г. А**. Экология языка и экология речи как разделы эколингвистики // Экология языка и коммуникативная практика. — 2014. — № 2. — С. 78–89.
19. **Курашкина Н. А**. Эколингвистика или лингвоэкология? Терминологическая дилемма междисциплинарной научной области / Н. А. Курашкина // Экология языка и коммуникативная практика. — 2015. — № 2. — С. 143–156
20. **Кушнина Л. В.** Человек и перевод: экологическая составляющая переводческого дискурса // Экология перевода: Перспективы междисциплинарных исследований. Материалы I международной научно-практической конференции (г. Тюмень, 4–5 октября 2013 г.). – Тюмень: Издательство «ШУКЛИН & АЛЕКСАНДРОВ», 2013. – С. 52.
21. **Литвинова М. Н**. Практикум по переводу (английский язык): учеб.-метод. пособие / авт.-сост. М.Н. Литвинова, Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 74 с.
22. **Львовская З. Д.** Современные проблемы перевода: пер. с исп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.
23. **Майорова А. В**. Проблемы экологии языковой среды / Экология языка: сб. науч. тр. / под ред. д.ф.н. Е. Н. Сердобинцевой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. Вып. IX. – 134 с.
24. **Михиенко С. А**. Стилистика научно-технических текстов в английском языке: особенности перевода // Язык и культура. – 2015. – №19. – С. 86-92.
25. **Петрова О. В.** Переводческие стратегии и критерии оценки адекватности перевода // Известия ВГПУ. — 2013. — № 2. — С. 199-203.
26. **Потеряхина И. Н**. Лингвоэкологические характеристики англоязычной виртуальной корпоративной коммуникации: дис. … канд. филол. наук. – Пятигорск, 2015. – 185 с.

27. **Привалова И. В**. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография. – М.: Гнозис, 2005. – 472.
28. **Привалова И. В**. Типы языковой неологизации как результат глобализации знаний // Язык и мир изучаемого языка. – 2011. – №2. – С. 116–125.
29. **Пузырев А.В**. Лингвоэкология с точки зрения субстратного подхода к языку // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: Коллективная монография / науч. ред. проф. В.И. Шаховский. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. – С. 77–89.
30. **Пылаева Н. М.** Актуализация ключевых концептов текста перевода: эколингвистический подход: дис. … канд. филол. наук. – Пермь, 2015. – 161 с.
31. **Ремхе И.** Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования: монография / И. Н. Ремхе. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. — 144 с.
32. **Рец И. В**. Лингвокультурологические и эколингвистические аспекты неономинации: дис. … канд. филол. наук. – Волгоград, 2014. – 185 с.
33. **Семчук Е. В.** Лингвоэкология как междисциплинарная наука // Молодой ученый. – 2014. – №4. — С. 1233-1235.
34. **Серебренникова Н. Г**. Научный стиль речи: учебное пособие для студентов-бакалавров технических направлений / Авт.-сост. Н.Г. Серебренникова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2015. – 88 с.
35. **Сковородников А.П., Трапезникова А. А**. Чистота речи // Словарь-справочник. – Красноярск: Издательство: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 737-738.
36. **Сиротинина О. Б**. Размышления о том, как должна пониматься борьба за экологию // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 177–193.

37. **Сущенко Е.А**. Лингвоэкология как субъект научной реальности: Опыт научно-теоретического экспериментального исследования: монография-эссе / под научн. ред. проф. Л. Г. Татарниковой. – СПб.: ИД «Петрополис», 2013. – 124 с.
38. **Тарасова А. С., Мокрова Н. И**. Лексические трудности перевода научно-технического текста // Молодёжный вестник ИРГТУ. – 2015. – №1. – 40 с.
39. **Федоров А.В.** Основы общей теории перевода. – М.: ООО Издательский дом «Филология три», 2002. – 416 с.
40. **Федюченко Л. Г**. Экологический аспект перевода: переводческая ошибка // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 97-102.
41. **Фефелов А. Ф**. Современное российское переводоведение: в поисках новой суверенной парадигмы // Вестник Новосибирского Государственного университета. – 2015. – №1. – С. 48-71.
42. **Черникова Н. В**. Актуальные проблемы культуры речи: от В. В. Виноградова до наших дней/ Экология языка: сб. ст. VIII Междунар. науч. конф. (г. Пенза, 17 апреля 2015 г.) / под ред. д.ф.н. Е. Н. Сердобинцевой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – 198 с.
43. **Шапочкин, Д.В**. Эколингвистика: цели и задачи / Д.В. Шапочкин // Экология языка на перекрестке наук: материалы 3-й международной научной конференции: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Н. Белозеровой. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. – С. 37–42
44. **Шаховский И.В., Солодовникова Н. Г**. Экологизация современной науки и параметры экологичного общения / Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: Монография. — Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. — 450 с.
45. **Шаховский В.И**. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: Монография. — Волгоград: изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. — 504 с.

46. **Штыкова Н.В**. Русский язык как иностранный: Научный стиль: «Лексико-грамматическая структура научного текста» // учеб. -метод. пособие. – Череповец, 2015. – 255 с.
47. **Fill, A.** Language and ecology: ecolinguistics perspectives for 2000 and beyond // Applied linguistics for the 21st century. – London: Catchline, 2001. P. 60-76.
48. **Haugen, E.** The ecology of Language in A. Fill and P. Mühlhauser (eds.) // The Ecolinguistics reader: Language, Ecology and Environment. – London: Continuum, 2001. P. 57-66.
49. **Stibbe, A**. Ecolinguistics and Globalization // The Handbook of Language and Globalization. – Blackwell Publishing, 2010. P. 406-426.
50. **Schwarz, N., Jireghie A.** Human Translation versus machine translation / Новое в переводоведении и лингвистике. Материалы международной научно-практической конференции. – Орехово-Зуево.: МГОГИ, 2012. – 308 с.
51. **Wiertlewska, J.** Ecolinguistic approach to foreign language teaching on the example of English [Electronic resource] / J. Wiertlewska. – 2011. – URL: https://repozytorium.amu.edu.pl/bitstream/10593/1691/1/Wiertlewska.pdf

Список использованных источников

1. **Кноблих Ю**. Как построить мозг / пер. М. С. Багоцкая // В Мире Науки. – №3. – 2017. – С. 38-46.
2. **Лимоли Ч**. Что мешает освоению дальнего космоса? / пер. М. С. Багоцкая // В Мире Науки. – №4. – 2017. – С. 80-88.
3. **Мозер М., Мозер Э**. Где я? Куда я иду? / пер. М. С. Багоцкая // В Мире Науки. – №3. – 2016. – С. 42-52.
4. **Knoblich, J**. Lab-built Brains / Scientific American. – №1. – 2017. – P. 26-32.

5. **Limoli, C.** Deep-Space Deal Breaker / Scientific American. – №2. – 2017. – P. 54-60.
6. **Moser, M.B and E.** Where am I? Where am I going? / Scientific American. – №1. – 2016. – P. 26-31.

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

дата выгрузки: 25.06.2017 11:27:09
пользователь: o.olenca@yandex.ru / ID: 3001775
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте http://www.antiplagiat.ru

Информация о документе

№ документа: 42
Имя исходного файла: Abakumova_VKR_25_06_17_A.docx
Размер текста: 119 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 75641
Слов в тексте: 9294
Число предложений: 457

Информация об отчете

Дата: Отчет от 25.06.2017 11:27:09 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 96.19%
Заимствования: 3.81%
Цитирование: 0%

Оригинальность: 96.19%
Заимствования: 3.81%
Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
0.66%	[1] не указано	http://pglu.ru	22.09.2016	Модуль поиска Интернет
0.64%	[2] не указано	http://pglu.ru	22.09.2016	Модуль поиска Интернет
0.62%	[3] http://russcomm.ru/rca_biblio/issue/panchenko-monogr.pdf	http://russcomm.ru	26.11.2016	Модуль поиска Интернет